

Feenstra, K. E. M. Bongenaar. Zutphen; s'-Gravenhage, 1993. Deel 1: Instituten. *Испан. пер.*: Las Instituciones de Justiniano / Versión española de F. J. Hernández-Tejero. Madrid, 1961. Granada, 1998^r. *Итал. пер.*: Traduzione e commento delle istituzioni di Gaio / A cura di S. Beltrani. Napoli, 1992. *Нем. пер.*: Corpus Iuris Civilis: Text und Übersetzung / Hrsg. O. Behrends u. a. Hdlb., 1990. Bd. 1: Die Institutionen. *Португ. пер.*: Correia A. e. a. Manual de direito romano. S. Paulo, 1955². Vol. 2: Institutas de Gaio e de Justiniano vertidas para o Português, em confronto com o texto latino. *Румын. пер.*: Instituțiile lui Iustinian: Text lat. i trad. în limba română / Ed. Vl. Hanga. Bucur., 2002. *Тур. пер.*: Iustiniani Institutiones / Çev. Z. Umur. stanbul, 1968². *Франц. пер.*: Les Institutes de l'empereur Justinien / Trad. H. Hulot. Metz; P., 1806; Les Institutes de Justinien en français: Trad. anonyme du XIIIe s. / Ed. F. Olivier-Martin. P., 1935. *Рус. пер.*: Институции Юстиниана / Пер.: Д. Расснер. СПб., 1888 (перевзд. под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томшова. М., 1998).
Ист.: Collectio librorum iuris anteiustiniani / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. B., 1877–1890. 3 t.; Palingenesia iuris civilis / Dispositio O. Lenel. Lipsiae, 1889. 2 vol.; Gai Institutionum commentarii quattuor / Ed. Ph. E. Huschke, E. Seckel, B. Kuebler. Lipsiae, 1908²; *Accursii Florentini* Glossa a Institutiones Iustiniani Imperatoris (Liber I) / Cur. P. Torelli. Bonnae, 1939.
Лит.: Réaier-Dumas J. F. I., ed. Jacobi Cujacii Praelectiones in Institutiones Justiniani. Claramontii, 1824; *Mortreuil*. Histoire de droit. T. 1. P. 16–17, 123–128; *Krüger P.* Die Turiner Institutionenglosse // ZRG. 1868. Bd. 7. S. 44–78; *Maassen Fr.* Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande. Gratz, 1870. Bd. 1. S. 888–896; *Zacharia v. Lingenthal K. E.* Aus und zu den Quellen des römischen Rechts // ZSRG. R. 1889. Bd. 10. S. 252–295; *Mommsen Th.* Die Wiener Fragmente von Ulpian's Institutionen // *Idem*. Gesammelte Schriften. 1905. Bd. 2. S. 56–63; *Zocco-Rosa A.* Imp. Iustiniani Institutionum palingenesia. Catania, 1908–1911. 2 vol.; *Kotz-Dobrz W., von.* Institutiones // *Pauly, Wissowa*. 1916. Bd. 9. Sp. 1566–1587; *Leclercq H.* Institutes // DACL. 1926. T. 7. Pt. 1. Col. 1118–1128; *Ferrini C.* Ope-re / Ed. V. Arangio-Ruiz. Mil., 1929. Vol. 1. P. 1–224; *Leclercq H.* Lois Romaines. 44: Les Institutes de Justinien // DACL. 1930. T. 9. Pt. 2. Col. 2261; *Alberti A.* Ricerche su alcune glosse alle Istituzioni e sulla «Summa Institutionum» pseudoimeriana. Mil., 1935; *Torelli P.* Per l'edizione critica della glossa accursiana alle istituzioni. Bologna, 1935; *Ambrosino R.* Vocabularium Institutionum Iustiniani Augusti. Mil., 1942; *Collinet P.* La genèse du Digeste, du Code et des Institutes de Justinien. P., 1952; *Mor C. G.* Per la storia dei libri giustiniani nell'eta preimeriana // Atti del Congr. intern. di diritto romano e di storia del diritto. Verona, 1948 / A cura di G. Moschetti. Mil., 1953. Vol. 1. P. 281–294; *Wenger.* Quellen. S. 600–611, 682–685, 866–867; *Böhm R. G.* Gaiusstudien. Freiburg i. Br., 1968–1977. Bd. 1–7; *Лутиниц*. Право; он же. Законодательство; *Lokin J. H. A.* Theophilus antecessor // Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis. 1976. Deel 44. N. 2. P. 337–344; *Nardi E.* Schema delle Istituzioni di Giustiniano nel loro quadro finale. Mil., 1978; *idem, ed.* Le istituzioni giuridiche romane: Gaio e Giustiniano. Mil., 1991; *Pieler.* Rechtsliteratur. S. 417–421; *Pennington K.* Corpus iuris civilis // DMA. 1983. Vol. 3. P. 608–610; *Studies in Justinian's Institutes in memory*

of J. A. C. Thomas / Ed. P. G. Stein, A. D. E. Lewis. L., 1983; *Burgmann L.* Das Lexikon ödet — Ein Theophilusglossar // FM. 1984. Bd. 6. S. 19–61; *Lokin J. H. A.* Scholion in Theophili Paraphrasin 4, 6, 2 // ΣΧΟΛΙΑ: Studia ad criticam interpretationemque textuum Graecorum et ad historiam iuris Graeco-Romani pertinentia viro doctissimo D. Holwerda oblata / Ed. W. J. Aerts e. a. Groningen, 1985. P. 75–89; *Wal N., van der.* Die Prätoeren in Konstantinopel und ein Scholion zur Institutionenparaphrase des Theophilus // *Ibid.* P. 143–148; *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения. Пер. с чеш. М., 1989. С. 154; *Fögen M. Th.* Institutes // ODB. 1991. Vol. 2. P. 1000–1001; *Семеновкер Б. А.* Библиографические памятники Византии. М., 1995. С. 95–128; *Archi G. G.* Le «Institutiones» di Giustiniano e l'unita del «Corpus iuris» // *Idem.* Scritti di diritto romano. Mil., 1995. Vol. 6. P. 71–87; *Falcone G.* I prestiti dalla Parafraasi di Teofilo nella cd. Glossa Torinese alle Istituzioni // *Studia et documenta historiae et iuris.* R., 1996. Vol. 62. P. 255–286; *Luchetti G.* La legislazione imperiale nelle Istituzioni di Giustiniano. Mil., 1996. (Seminario giuridico d. Univ. di Bologna; 166); *A Companion to Justinian's Institutes* / Ed. E. Metzger. L., 1998; *Thür G.* Die Antecessorenvorlesung // *A bonis bona discere: FS f. J. Zlinsky.* Miskolc, 1998. P. 587–595; То же, изм. загл.: *Justinians Institutionen als Lehrbuch — ein Experiment* // *Forum Historiae Iuris: Internet-Zeitschrift für Rechtsgeschichte.* 1998 [Электр. ресурс]; *Weimar P.* Corpus iuris civilis // *LexMA.* 1999. Bd. 3. Sp. 270–277; *Τροϊάνος, Πηγές.* Σ. 86–87, 92; *Дождев Д. В.* Римское частное право: Учеб. М., 2000²; *Falcone G.* La formazione del testo della Parafraasi di Teofilo // *Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis.* 2000. Vol. 68. P. 417–431; *Медведев И. П.* Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001.

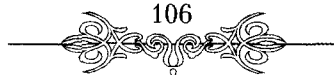
А. Г. Бондач

INSTITUTIO [лат.— установление], принятое в научной литературе наименование той части анафоры, в которой говорится об установлении таинства Евхаристии Господом Иисусом Христом во время Тайной вечери. Традиция делить анафору на части и давать им те или иные названия восходит к лат. богослужебной практике, где евхаристическая молитва состоит из отдельных разделов (часть к-рых не меняется в течение всего года, часть — зависит от содержания празднуемого в конкретный день события), и поэтому к вост. анафорам, в большинстве случаев представляющим собой цельный непрерывный текст, применима лишь условно. В евхаристических молитвах лат. традиций I. обозначается как «Qui pridie» (в рим. и амвросианском обряде; см.: *Ratcliff.* 1957), «Secreta» (в галликанском обряде), «Pridie» (в испано-мосарабском обряде).

Содержание I.— рассказ о том, как в ночь (вечер) накануне Своей крестной смерти Спаситель взял хлеб и чашу с вином, освятил их и подал ученикам, сказав: «Примите, ядите:

сие есть Тело Мое» (Мф 26. 26b; ср. с пар.: Мк 14. 22b; Лк 22. 19b; 1 Кор 11. 24b) и «Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26. 27b — 28; ср. с пар.: Мк 14. 24b; Лк 22. 20b; 1 Кор 11. 25b); эти 2 фразы (как правило, с теми или иными дополнениями и в форме, максимально гармонирующей 4 новозаветных рассказа о событии) представляют собой т. н. установительные слова и образуют ключевую часть I. (см. о них: *Jeremias.* 1967). В богослужебной практике различных традиций установительные слова произносятся предстоятелем в форме торжественных возгласов; иногда с благословением евхаристических хлеба и чаши с вином во время их произнесения; особенностью католич. догматики является утверждение, что именно эти слова составляют таиносовершительную формулу Евхаристии. В правосл. традиции ключевое значение для освящения евхаристических Даров признается за эпиклезой (вопрос о времени освящения Даров был подробно рассмотрен св. Николаем Кавасилой, свт. Симеоном Солунским и др. поздневизант. богословами; этот же вопрос был предметом споров в кон. XVII в. в Москве, результатом к-рых стало соборное утверждение учения об эпиклезе как о времени освящения Даров — см.: *Миркович.* 1886), что, однако, не влечет за собой отрицания сакраментального характера и установительных слов (и I. в целом) — так, их важность для совершения таинства подчеркивают мн. св. отцы (ср., напр.: *Ioan. Chrysost.* De prodit. Jud. 1. 6; подробнее см. ст. *Евхаристия*), а «Учительное известие» при слав. Службнике предписывает священнику при возникновении (в экстраординарных ситуациях) необходимости повторно читать анафору, делать это начиная именно с I.

В большинстве анафор различных традиций установительные слова в I. также сопровождаются фразой «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк 22. 19c; 1 Кор 11. 24c, 25c; в Мф и Мк эта фраза отсутствует). С этой т. зр. принятая в правосл. Церкви анафора свт. Иоанна Златоуста является не вполне обычной: в ней этой фразы нет (однако ее наличие в первоначальной, несохранившейся редакции анафоры все же можно предположить — на это может указывать

упоминание «этой заповеди» — именно в единственном, а не в двойственном числе — следующие сразу после I. слова: «Помни́ающе́ ѿбо спаси́тельнѹю сѣю́ заповѣдь»). Во мн. анафорах эта фраза сопровождается также и комментарием к ней ап. Павла: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете...» (1 Кор 11. 26), причем в измененном виде — как слова Самого Христа (вместо «смерть Господню» — «смерть Мою» и т. д.). Помимо прямой речи Господа Иисуса Христа в I. также входит перечисление действий, совершенных Им над хлебом и чашей с вином во время Тайной вечери, основанное как на тексте НЗ, так и на внебиблейских источниках (напр., в анафорах могут содержаться слова о том, что Господь Иисус «показал» хлеб и вино Богу Отцу, Сам отпил из подаваемой апостолам чаши и проч.). Некоторые исследователи попытались усмотреть в новозаветных описаниях соответствующих действий отражение литургической практики апостольского времени и использовать полученные выводы для реконструкции истории развития чина литургии (см.: *Lietzmann*. 1926; *Dix*. 1945), но как эти выводы, так и основанные на них реконструкции оказались достаточно спорными (см.: *McGowan*. 1999; *Bradshaw*. 2004).

Отдельный вопрос составляет выяснение причин и времени появления I. в составе евхаристических молитв. С одной стороны, I. отсутствует в евхаристических молитвах «Дидахе» (кон. I в.?) и в апокрифических Деяниях апостолов II–III вв.; с др. стороны, уже мч. Иустин Философ (сер. II в.) в 1-й апологии, говоря о совершении таинства Евхаристии, приводит подробный рассказ о Тайной вечере, содержащий установительные слова и, вероятно, входивший в состав описанного им чина литургии (хотя это объяснение не является единственно возможным; см.: *Ratcliff*. 1971). I. также имеется в анафорах III в., содержащихся в «Апостольском предании» и Барселонском папирусе. Ч. Джираудо усматривает в I. христ. аналог иудейской традиции включать в молитве торжественные и важные молитвы т. н. *locus theologicus* — цитату из Свящ. Писания, обосновывающую возможность получения просимого и необходимость моления о нем (*Giraud*. 1981); существуют и иные тео-

рии происхождения I. В классических анафорах, реальное употребление которых в той или иной литургической традиции подтверждено исторически, I. есть всегда, за единственным исключением: I. нет в восточно-сир. анафоре Аддая и Мари (см. ст. *Восточно-сирийский обряд*). Впрочем, в маронитской анафоре «ап. Петра 3-й», являющейся иной редакцией той же молитвы, что и анафора Аддая и Мари, I. присутствует. Вопрос о том, существовало ли I. в этой молитве изначально, вызвал оживленную дискуссию и до сих пор окончательно не решен (см.: *Raes*. 1944; *Spinks*. 1984; *Cutrone*. 1990; *Hofrichter*. 1994 и др.).

Будучи воспоминанием Тайной вечери, I. подытоживает др. обычно содержащиеся в анафорах рассказы о благодеяниях Бога к людям — в первую очередь о сотворении мира и о домостроительстве совершенного Христом спасения — и поэтому непосредственно предшествует (за редкими исключениями) анамнезису — той части анафоры, к-рая служит переходом от воспоминаний к прошениям (об освящении Даров, о нуждах Церкви и мира и др.). Кроме того, в композиции ряда анафор I. может иметь и дополнительные функции (см.: *Yarnold*. 2001).

Лит.: *Миркович* Г. О времени пресуществления Св. Даров: Спор, бывший в Москве во 2-й пол. XVII в. Вильно, 1886; *Карашов* И. А. Евхаристическая молитва (анафора): Опыт ист.-литург. анализа. СПб., 1908; *Lietzmann* H. Messe und Herrenmahl. Bonn, 1926; *Jeremias* J. Die Abendmahlsworte Jesu. Gött., 1935, 1967⁴; *Raes* A. Le récit de l'institution eucharistique dans l'anaphore chaldéenne et malabare des Apôtres // OCP. 1944. Vol. 10. P. 216–226; *Dix* G. The Shape of the Liturgy. L., 1945; *Ratcliff* E. C. The Institution Narrative of the Roman Canon Missae // StPatr. 1957. Vol. 2. P. 64–82. (TU; 64); *idem*. The Eucharistic Institution Narrative of Justin Martyr's First Apology // JEclH. 1971. Vol. 22. P. 97–102; *Eucharisties d'Orient et d'Occident* // CSS, 1er P., 1970. Vol. 1–2. (Lex Orandi; 46–47); *Giraud* C. La struttura letteraria della preghiera eucaristica: Saggio sulla genesi letteraria di una forma. R., 1981. (AnBib; 92); *Spinks* B. Addai and Mari and the Institution Narrative: The Tantalizing Evidence of Gabriel Qatraya // Ephemerides Liturgicae. R., 1984. Vol. 98. P. 60–67; *Cutrone* E. The Liturgical Setting of the Institution Narrative in the Early East-Syrian Tradition // Time and Community. In Honor of Th. J. Talley / Ed. J. N. Alexander. Wash., 1990. P. 105–114; *Hofrichter* P. The Anaphora of Addai and Mari in the Church of the East: Eucharist without Institution Narrative // Syriac Dialogue: First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. W., 1994. [Vol. 1.] P. 182–193; *Essays on Early Eastern Eucharistic Prayers* / Ed. P. F. Bradshaw. Collegeville (MN), 1997; *McGowan* A. B. «Is there a Liturgical Text in this Gospel?»: The

Institution Narratives and their Early Interpretive Communities // JBL. 1999. Vol. 118. N 1. P. 73–87; *Yarnold* E. The Function of Institution Narratives in Early Liturgies // Comparative Liturgy Fifty Years after A. Baumstark. R., 2001. P. 997–1004. (OCP; 265); *Bradshaw* P. F. Eucharistic Origins. L., 2004.

Свящ. Михаил Желтов

ИНТАЛИЯ — см. Гемма.

ИНТЕГРИЗМ [франц. *intégrisme*, от лат. *integer* — целостный, неизменный], направление в религ. и социально-политической мысли, для к-рого характерны неприятие в религ. сфере *модернизма*, а в социально-политической — *либерализма*, *секуляризации* общества и отделения Церкви от гос-ва. Понятие «интегризм» часто используется для обозначения различных форм совр. религ. консерватизма и радикализма. Характерный для И. призыв сохранять в целостности и неизменности вероучительные положения религии, а также традиц. формы общественной жизни с доминирующей ролью в ней религ. орг-ций часто приводит к отождествлению И. с др. идеологическими направлениями — с религ. *фундаментализмом*, *клерикализмом*, *традиционализмом* (нередко говорится о «протестантском интегризме», об «исламском интегризме», об «интегриме в иудаизме» и др.). Некоторые исследователи полагают, что подобное смещение понятий некорректно, т. к. приводит к размыванию внутреннего смысла и затемнению характерных особенностей, присущих каждому из данных явлений (см.: *Ladrière*. 1985; *Schlegel*. 2003. P. 15–17 и др.), поэтому понятие «интегризм» следует применять исключительно к явлениям в католич. Церкви (см., напр.: *Fouilloux*. 1997. P. 12).

Данный подход позволяет выделить в католич. И. особые, присущие ему черты: помимо требования неизменности католического вероучения и пастырской практики (антимодернизм) значительное внимание уделяется вопросам социального учения католич. Церкви, где он выступает антагонистом по отношению к т. н. либеральному католицизму, христианской демократии и христианскому социализму. Изначально являясь реакцией на социальные изменения в западноевроп. обществе XVIII–XIX вв., католич. И. отвергает систему ценностей и идеалы *Французской революции 1789–1799 гг.*, рационализм, натурализм и индивидуализм,

